

В семье Цао тоже уже чувствовали, что над ними сгущаются тучи.

Сегодня они тоже посылали людей в «Южань — сладости», но в итоге тем удалось урвать лишь пакет тостового хлеба, два каштановых пирожных и пакет каштанов.

Господин Цао посмотрел на сладости на столе и спросил ходившего туда слугу:

— Это что такое? У них в лавке только это и продаётся?

Слуга торопливо опустился на колени и рассказал, что произошло сегодня:

— Господин, не то чтобы этот ничтожный не хотел купить, просто урвать ничего не удалось! В лавке полно такой выпечки, какой мы никогда не видели, ещё этот их молочный чай — к нему вообще не пробиться!

— Бестолочь! Даже купить толком ничего не можешь! На что вы вообще нужны?!

Господин Цао и без того был не в духе: дела шли плохо, а теперь ещё и слуги выводили его из себя.

Старший сын господина Цао, Цао Лян, махнул рукой, велел слугам уйти.

Он взял лежавший на столе хлеб, открыл пакет и увидел ряд нарезанных ломтиков. Попробовал один — мягкий, сладковатый, с лёгким молочным ароматом.

— Отец, в этих «Южань — сладости» и правда знают своё дело. Попробуйте.

Он протянул ещё один ломтик стоявшему рядом младшему брату Цао Ли.

Господин Цао и Цао Ли с некоторым пренебрежением повертели в пальцах мягкие ломтики хлеба, но после первого же укуса оба замолчали.

Господин Цао любил сладкое, иначе и не открыл бы кондитерскую.

Вот только с возрастом зубы у него стали хуже. Этот же хлеб оказался мягким и не застревал в горле. Он и сам не заметил, как съел целый ломтик, а потом даже почувствовал, что ему мало.

Подняв голову, он увидел, что второй сын тоже уже доел свой ломтик. Оба посмотрели на пустые руки и неловко кашлянули.

Цао Ли поспешил сказать:

— Отец, кто бы мог подумать, что хозяин «Южаныцзюй» сумел пригласить настолько искусного мастера по сладостям.

Цао Лян посмотрел на жёлтое пирожное на столе. На вид оно было самым обычным. Он взял кусочек и попробовал — рот тут же наполнился вкусом каштана, каким-то совершенно необычным, не поддающимся описанию вкусом. Ничего подобного он раньше не ел.

Потом он взял лежавший рядом уже остывший промасленный бумажный пакет. Внутри были коричневатые плоды.

Они показались ему знакомыми — очень похожими на очищенные от колючей оболочки плоды, которые встречались в горах.

Раньше, когда он с приятелями ездил гулять в горы, то видел у дороги крестьян, очищавших такие колючие плоды. Из любопытства он даже расспрашивал их. Кто бы мог подумать, что внутри тех самых оболочек скрываются такие орехи.

Цао Лян очистил один каштан. Он оказался ароматным и сладким, а вкус очень напоминал только что съеденное пирожное.

Значит, эти пирожные делали из мякоти каштанов.

Цао Лян радостно воскликнул:

— Отец, это пирожное сделано из тех самых колючих плодов, которые в горах никому не нужны!

Господин Цао тоже знал о них: варить долго, есть невкусно. Он удивлённо спросил:

— Это вообще съедобно?

— Если так, мы тоже можем скупить их и делать из них сладости! — воодушевился Цао Ли.

Но господин Цао вовсе не обрадовался. Он строго посмотрел на второго сына:

— Нельзя. Мы ещё не знаем, кто стоит за «Южаныцзюй». Как можно действовать так опрометчиво?

Получив выговор от отца, Цао Ли замолчал. Цао Лян посмотрел на него и сказал:

— Отец, завтра мы с младшим братом сами съездим и посмотрим их лавку, а потом уже решим, что делать.

Господин Цао кивнул. Все трое долго молча смотрели на сладости на столе.

На следующий день, позавтракав, Цао Лян и Цао Ли отправились в переулок Тяньшуй.

Это был второй день работы «Южань — кухня» и «Южань — сладости». Народу оказалось ещё больше, чем в день открытия. Многие пришли пополнять счёт и оформлять предоплаченные карты.

Цао Ли увидел, что у входа в «Южань — кухня» яблоку негде упасть, и заинтересовался, что же там продают.

— Старший брат, возле сладкой лавки тоже полно людей. Давай сначала отправим слуг занять очередь, а сами заглянем в лавку с едой.

Цао Лян посмотрел на «Южань — кухня», где, хотя обычное время завтрака уже прошло, по-прежнему не было свободных мест. Ему тоже стало любопытно, чем там торгуют. Отдав слугам распоряжения, он вошёл внутрь вместе с Цао Ли.

Едва переступив порог, оба невольно оживились.

Стол и стулья натурального древесного цвета выглядели очень чистыми, пол был светло-серым — всё вместе смотрелось удивительно гармонично. В зале женщина средних лет время от времени проходила по полу шваброй, поддерживая чистоту и порядок.

Раздался молодой девичий голос, возвращая братьев к реальности:

— Почтенные гости, проходите, пожалуйста.

Молодая девушка-служанка в светло-зелёной форме достала маленькую книжечку и с улыбкой сказала:

— Почтенные гости, посмотрите, что бы вы хотели заказать. Вот меню, а на стене есть рисунки блюд для примера.

Лишь после её слов Цао Лян заметил, что на стене цветными красками были нарисованы все блюда. От одного вида уже разыгрывался аппетит.

Цао Лян заказал масляный чай и остро-пряный суп хулатань, а Цао Ли — доуфунао и кашу из

восьми сокровищ, блинчик, ютяо, жареную лепёшку и лепёшку с яйцом.

Цао Ли собирался заказать ещё, но служащая мягко остановила его:

— Поскольку вас всего двое, советую соразмерять количество блюд.

Цао Ли опешил. «Я трачу собственные деньги — и даже заказать больше нельзя?»

В конце концов они прислушались к совету и оставили только масляный чай, хулатань, солёный доуфунао, ютяо и лепёшку с яйцом.

Братья Цао уже позавтракали, но, увидев столько незнакомых блюд, всё равно поразились.

Ещё на рисунках всё казалось ароматным, а теперь, когда они попробовали еду, она оказалась ещё вкуснее.

Коричневатый хулатань, политый кунжутным маслом, заставил Цао Ляна буквально сглатывать слюну.

Он заказал его, потому что увидел такую чашу на соседнем столе: аромат был настолько хорош, что удержаться он не смог.

После нескольких глотков всё тело согрелось. Насыщенный вкус перца приятно обжигал и бодрил.

Потом Цао Лян заметил, как человек за соседним столом с аппетитом уплетает жареные булочки с начинкой, и тоже не выдержал — заказал порцию. В одной порции было пять штук. В сочетании с хулатань они оказались настолько вкусными, что Цао Лян едва язык не проглотил.

— Старший брат, да это «Южаныцзюй» просто невероятно! Как же они всё вкусно готовят!

Особенно ему понравились блинчик и жареные булочки. С хулатань он наелся так, что всё тело словно расслабилось от удовольствия.

Цао Лян только качал головой. Его младшему брату уже тридцать один, а он всё такой же несдержанный.

Допив хулатань, Цао Лян достал платок, вытер рот, поправил усы и сказал:

— За едой не разговаривают.

Он оглядел зал. Здесь были самые разные люди: богатые семьи вроде них и простые горожане.

Обычные люди чаще брали блюда без мяса — например, соевое молоко и доуфунао.

Цао Лян с удивлением обнаружил, что доуфунао бывает и сладким, и солёным.

Он только что съел солёный, но не удержался и заказал ещё чашу сладкого.

Главное — цены были совсем невысокими. Большая чаша доуфунао стоила два вэня, чаша соевого молока — один вэнь.

Он отпил. Насыщенный соевый вкус, а внутри ещё и сахар! Это уже почти благотворительность — сахар нынче недёшев.

Цао Лян снова посмотрел на соседние столы: соевое молоко и доуфунао заказывали почти все.

Самым дорогим оказался хулатань — десять вэней за чашу.

Внутри было мясо, что-то похожее на лапшу, древесные грибы и ещё какой-то жёлтый продукт. Ингредиентов не жалели. При таком количестве мяса и добавок десять вэней вовсе не казались дорогими.

Многие посетители тоже брали этот суп. В холодную погоду выпьешь чашу — и сразу согреешься с головы до ног.

Цао Лян мысленно прикинул расходы. При цене в десять вэней на хулатань, похоже, почти ничего не зарабатываешь.

Перец стоит дорого. А здесь его вкус настолько насыщенный, что десять вэней наверняка даже не покрывают себестоимость.

И остальное стоило недорого. Блинчик размером больше его лица — всего шесть вэней, а внутри ещё клали большой ютяо и много каких-то незнакомых солений. Мужчине с небольшим аппетитом одного такого хватит, чтобы насытиться.

Похоже, «Южань — кухня» делала ставку именно на доступность и сытность.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод